

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Детские блокадные дневники как документальный жанр эпохи Великой Отечественной войны

Научный руководитель – Удлер Ирина Михайловна

Горячева Екатерина Сергеевна

Студент (магистр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: goryacheva01@yandex.ru

Детские блокадные дневники - одна из наименее изученных областей публицистики, поскольку таких исторических документов сохранилось мало, долгое время они оставались засекреченными. Связано это с тем, что в 1946 году постановлениями ЦК КПСС после доклада А. Жданова «Ленинградское дело» было уничтожено более ста блокадных дневников, в том числе и детских, остальные хранились под грифом секретности [1]. Массово блокадные дневниковые записи стали публиковаться только в 21 веке. Опубликованных научных работ, посвященных детским блокадным дневникам, нет вовсе.

Между тем, дневниковые записи помогают воссоздать портреты современников, поскольку они являются уникальным средством фиксации эмоционального состояния личности, возможностью сохранить фактические данные, связанные с этими переживаниями. По мнению М. Г. Чулюкиной, ценность дневниковых записей заключается в детализированной информации о личностях и эпохе в процессе их становления и развития, поэтому для последующих поколений дневник может выступать и как самостоятельное произведение, и как исторический источник, содержащий обширные фактические данные, а также образные зарисовки событий, характеров, быта [5]. Таким образом, можно говорить о первичности документальной основы жанра.

Т. А. Костюкова выделяет следующие характерные черты документального жанра [3]:

- субъективно-лирическое повествование;
- абстрагирование автора, он предоставляет читателю возможность самому раскрывать смысл предлагаемых фактов, только направляя его мысль скупыми замечаниями;
- вымысел в данном жанре сводится к минимуму;
- переосмысление исторических событий или катастроф, это является одной из главных особенностей «литературы личных свидетельств».

В нашей статье мы проанализируем блокадные дневники ленинградских школьников Бориса Капранова и Лены Мухиной и выявим характерные черты документального жанра в них.

Дневник Бориса Капранова хранится в Мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда с 1996 года. Борис записывал все события жизни в тетрадь с 14 октября 1941 года по 1 января 1942 года. К 70-летию со дня полного освобождения от вражеской блокады Ленинграда дневник Бориса Капранова вошел в сборник «Ленинградцы» и был издан тиражом в 2000 экземпляров [2].

Борис часто пишет о своих чувствах, особенно в записях, касающихся семьи, положения в городе, его будущего обучения в военном училище. 24 ноября 1941 года ленинградец делает запись: «Ты комсомолец. Должен преодолеть все лишения. Преодолеть все трудности. Потом ты хоть чем-нибудь поможешь родителям. Ведь им уже трудно троих воспитывать. Тем более что сейчас отец мобилизован. Работа будет трудная, но надо все силы приложить, чтобы справиться с этими трудностями». Таким образом, перед нами субъективно-лирическое повествование.

В некоторые дни Борис делает записи, представляющие собой сухое перечисление фактов. Зачастую эти заметки связаны с описанием продуктов, съеденных за день, или с количеством бомбёжек. Школьник не пишет, что чувствует в этот момент, но читатель и без того понимает состояние автора.

Особая ценность детских блокадных дневников заключается в полной откровенности авторов. Ленинградские школьники, в отличие от журналистов и писателей, не боялись цензуры и могли себе позволить писать правду, они знали, что их за это не накажут. Например, 15 декабря 1941 года Борис делает запись: «Итак, факты доказывают, что половина в Ленинграде голодует, а половина объедается. В закрытых магазинах много, а в наших пусто. Где же та свобода и то равноправие, о котором говорится в конституции? У нас все попугаи. Неужели это в советской стране?».

Читая дневник Бориса Капранова, мы окунаемся в атмосферу военного времени, узнаем детали быта, знакомимся с историческими событиями через призму тех лет, через впечатления очевидцев.

Блокадный дневник ленинградской школьницы Лены Мухиной поступил в Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга в 1962 году. В 2011 году издательство «Азбука» издаёт его тиражом 5000 экземпляров. Свой дневник шестнадцатилетняя Лена Мухина начинает вести 22 мая 1941 года, последнюю запись делает 25 мая 1942 года [4].

Центральное место в дневнике занимает описание еды: перечисление продуктовых норм, выкупленных по карточкам, или, наоборот, невыкупленных совсем, воспоминания о мирной жизни, мечты о «сытом» будущем. Эти записи Лена делает очень эмоционально, поскольку именно от еды зависит, выживет её семья или нет.

При этом иногда её дневник представляет собой безэмоциональный набор фактов. Например, описание «кулинарных» рецептов: процесс приготовления холодца из столярного клея, десерта из вазелина и глицерина, супа из кожаного ремня.

Читая дневник Лены Мухиной, мы не просто понимаем, что жители города голодали, мы начинаем осознавать, что такое голод и на что люди готовы ради него.

Абсолютно все дневники ленинградцев являются основным источником знания о блокаде как о народной трагедии. Это неприукрашенные исторические факты, субъективные и вместе с тем объективные. Из множества пазлов-голосов складывается страшная картина Великой Отечественной войны.

В нашей статье мы проанализировали детские блокадные дневники Бориса Капранова и Лены Мухиной с целью выявления характерных признаков, присущих документалистике.

Источники и литература

- 1) Блюм, А. Блокадная тема в цензурной блокаде. СПб.: Нева, 2004.
- 2) Капранов, Б. Дневник // Ленинградцы: блокадные дневники / сост. И. Муравьева; под ред. Н. Соколовской. СПб.: 2014. С. 43–85.
- 3) Костюкова, Т. А. Документальная проза: специфика жанра // Научные исследования: от теории к практике. Томск, 2015. С. 57-89.
- 4) Мухина, Е. "...Сохрани мою печальную историю...": блокадный дневник Лены Мухиной / под ред. В. М. Ковальчук. СПб.: Азбука, 2011.
- 5) Чулюкина, М.Г. Дневник как жанр публицистики: предметно-функциональные особенности. Казань, 2009. 175 с.